

РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА В АФРИКЕ: АНСАР АД – ДИН. МАЛИ

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

С.н.с., Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru

THE RADICAL CURRENTS OF ISLAM IN AFRICA: ANSAR AD – DIN. MALI

R. Bobokhonov

Summary: Radical Islam today is active not only in Europe and Asia, but also in Africa. The radical currents of Islam under the leadership of Al Qaeda are gradually moving south of the Sahara and deep into Africa. Ansar al-Din is a prime example. The ideology of this organization is Salafi and is based on world jihad for the sake of creating the World Caliphate. The history of the interaction of the norms of "pure" and traditional Islam shows that the imposition of Salafism significantly reduces social support from the local population, and often leads to armed clashes. Our analysis shows that flexibility in the implementation of its political line, as well as well-thought-out tactics of interaction with the clans that inhabit the north of Mali, strengthens the position of Ansar al-Din in the region. Along with this, the common economic interests of the Salafists, smugglers and sheikhs of the Tuareg tribes only complicates the task of neutralizing the "Ansar's", who, like the Taliban in Afghanistan, have become part of local society.

Keywords: radical Islam, Ansar al-Din, Salafism, World Jihad, Mali, Tuaregs.

Аннотация: Радикальный ислам сегодня активен не только в Европе и Азии, но и в Африке. Радикальные течения ислама под руководством «Аль Каиды» постепенно перемещаются южнее Сахары и вглубь Африки. «Ансар ад-Дин» является ярким примером. Идеология этой организации салафитская и основана на всемирный джихад ради создание Всемирного Халифата. История взаимодействия норм «чистого» и традиционного ислама показывает, что навязывание салафизма значительно снижает социальную поддержку со стороны местного населения, а нередко приводит к вооруженным столкновениям. Наш анализ показывает, что гибкость в реализации своей политической линии, а также продуманная тактика взаимодействия с кланами, населяющими север Мали, усиливает позиции «Ансар ад-Дин» в регионе. Наряду с этим общность экономических интересов салафитов, контрабандистов и шейхов туарегских племен только осложняет задачу по нейтрализации «ансаровцев», ставших, как талибы в Афганистане, частью местного общества.

Ключевые слова: радикальный ислам, «Ансар ад-Дин», салафизм, всемирный джихад, Мали, туареги.

Сахель стал одним из регионов, куда радикальные исламисты переместили свою деятельность. Этому способствовали ухудшение ситуации в сфере безопасности, отток оружия со складов армии М. Каддафи, трудности на пути создания новых демократических обществ в государствах Северной Африки. С 2014 года для координации действий государств Сахеля существует международное региональное объединение «Сахельская пятерка», в которую входят Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад.

В то время как головная «Аль-Каида» находилась в сложной ситуации в «зоне племен» в районе афгано-пакистанской границы, группировки, разделяющие идеологические установки этой организации, получили возможность значительно пополнить свои финансовые ресурсы в Сахеле за счет многомиллионных выкупов за освобождение захваченных иностранцев. Наибольшую активность в этом регионе проявили «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ), «Ансар ад-Дин» (АД) и «Движение за единобожие и джихад в Западной Африке» (ДЗЕДЗА). Наряду с этим они наладили взаимодействие с нигерийской радикальной исламистской группировкой «Боко харам»[1]. На север Мали прибыло значительное число иностранных боевиков из Того, Бенина, Нигера,

Нигерии, Гвинеи, Сенегала, а также Египта, Алжира и даже Пакистана. Для необученных новобранцев были созданы военно-тренировочные лагеря.

Следует вспомнить, что после неудачных восстаний 1990-1995 и 2007-2009 годов в северных районах Нигера и Мали многие туарегские повстанцы эмигрировали в Ливию, где вошли в состав ливийской армии. В результате репрессией туарегов со стороны сторонников ПНС (Переходный национальный совет Ливии, созданный противниками Муаммара Каддафи 27 февраля 2011 года. - автор) часть служивших в ливийской армии туарегов вернулась в Северный Мали и способствовала созданию единой организации туарегов. Таким образом, в октябре 2011 года было создано Национальное движение освобождения Азавада (НДОА). Оно было образовано в результате слияния нескольких групп, таких как Движение туарегов Северного Мали. Движение выступало за освобождение всех народов Азавада - сонгай, арабов, фульбе и туарегов[2].

В январе 2012 года НДОА подняло восстание в Малийском Азаваде[3]. Его вооружению способствовал приток оружия, предназначенного для повстанцев в Ливии. Кроме того, повстанцы были вооружены остатками

оружия от предыдущих восстаний туарегов в Азаваде и даже полученным из армии Мали в результате дезертировавших арабских и туарегских военнослужащих. 4 февраля бойцы НДОА атаковали гарнизон города Кидаль с целью захвата города и двух военных баз армии Мали на его территории. После военного переворота 22 марта в Мали НДОА еще более активизировал свои действия. 6 апреля повстанцы провозгласили Независимое Государство Азавад. Исполнительный комитет НДОА обратился к международному сообществу с просьбой признать независимость Азавада[4].

Вскоре после провозглашения независимости обострились противоречия между сепаратистскими (умеренными) и исламистскими (радикальными) группировками повстанцев, а 8 июня между ними начались вооруженные столкновения. К концу июня 2012 года радикальная группировка «Ансар ад-Дин» установила контроль над городами Гао и Томбукту (ранее принадлежавших «умеренным») и приступили к разрушению древних мавзолеев и даже мечетей[5].

Члены группировки «Ансар ад-Дин» («Защитники веры» в переводе с арабского), удерживающие под своим контролем обширную территорию на севере Мали, разрушили в городе Томбукту памятники архитектуры, культуры и истории Ислама, внесенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В этот перечень включены, в частности, три мечети, главное медресе Томбукту и 16 из 333 захоронений шейхов, которых считают аулия (приближенные к Аллаху - автор). Одно из захоронений - Сиди Махмуда (Бен Амара) - существовало с 1548 года[6].

Следует отметить, что разрушение гробниц - не первый акт вандализма со стороны «ансаров» в Мали. Весной 2012 года они подожгли одну из мечетей и разграбили основанный в 1973 году Центр сбора архивных документов и исследований имени Ахмеда Бабы. По данным малийского министерства культуры, в библиотеке центра хранилось от 60 до 100 тысяч средневековых рукописных свитков, содержащих бесценную информацию о развитии и истории Ислама в Западной Африке. Вообще в Томбукту хранится около 300 000 манускриптов мусульманской цивилизации в Африке. Город, который был основан еще в XI веке, благодаря таким «защитникам» ислама, оказался под угрозой утраты своего великого наследия[6].

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Ирина Бокова ранее обратилась к властям Мали и повстанцам-туарегам с призывом сохранить памятники одного из древнейших африканских городов, который с 1988 года находится в списке Всемирного наследия. «Томбукту и три его великие мечети представляют «золотой век» в интеллектуальной и духовной сфере, который город переживал в прошлом. Эти мечети сыгра-

ли важную роль в распространении ислама в Африке», - отметила она. Однако ни призывы исламских богословов, ни международного сообщества ни в коей мере не останавливали «ревнителей истинного Ислама», у которых свои авторитеты и аргументы. «Все здесь - харам (грех, запретное - автор). Мы - мусульмане, а что такое ЮНЕСКО?», - сказал их лидер. «Ансары» объясняют свои действия тем, что многие люди, посещающие Томбукту, совершают разного рода ширк (акты идолопоклонства). Они превратили памятники истории религии в объект для поклонения, что запрещено Исламом и приравнивается к многобожию[6].

Теперь немного об истории этой исламистской организации. Согласно некоторым французским источникам «Ансар ад-Дин» (АД) была основана в 2011 г. авторитетным идеологом национального освободительного движения туарегов И. Гали. Лидер группировки «Ансар ад-Дин» И. Гали, известный так же как Абу аль-Фадль, в начале 80-х гг. вместе со своим заместителем шейхом Оса и другими сторонниками участвовал в боевых действиях против израильских войск на юге Ливана, куда их и еще десятки арабов и туарегов отправил М. Каддафи. В 90-х гг. И. Гали возглавил «Национальное движение за освобождение Азавада» (НДЗОА). После подписания мирного соглашения с правительством Мали в 1992 г. он стал работать в правительстве этой страны. За заслуги по примирению наиболее радикально настроенных туарегских националистов его назначили генеральным консулом Мали в Саудовской Аравии. С 2000 по 2010 г. он был задействован в работе исламистской организации «Джамаат ад-Дава ва-т-Таблиг»[7].

Согласно другим источникам, исламистская группировка «Ансар ад-Дин» впервые громко заявила о себе 30 марта 2012 года, захватив город Кидаль (Мали) и установив там свою штаб-квартиру. Через несколько дней 2 апреля движение установило контроль над городом Томбукту, вытеснив оттуда сепаратистов (Национальное движение за освобождение Азавада). Один из лидеров группировки Омар Хамаха заявил, что их целью является не отделение Азавада, а создание шариатского государства на всей территории Мали (по другим данным, не только на территории Мали, но также и в Алжире, Нигере и Мавритании)[8;10;13]. Таким образом, салафитская организация «Ансар ад-Дин» поставила перед собой главную цель: создать рано или поздно на территории Сахеля исламское государство.

В отличие от лидеров других салафитских организаций Сахеля лидер «Ансар ад-Дин» И. Гали имеет серьезный опыт работы в государственных политических институтах. После падения режима М. Каддафи в Ливии, который длительное время был главным препятствием в борьбе туарегов с малийским правительством, И. Гали создал в горах укрепленные пункты, собрал там сотни туарегов и значительное количество оружия и заявил

о создании движения «Ансар ад-Дин». При этом И. Гали был настроен не только на создание исламского государства в Азаваде, но и на распространение действия законов шариата на всю территорию Мали. В ноябре 2011 г. он заключил соглашение о сотрудничестве с двумя крупными салафитскими группировками в Сахеле: АКИМ и ДЗЕДЗА. В январе 2012 г. его группировка взяла под контроль населенный пункт Араван и захватила военную базу Амшеш около г. Тесалита, пополнив за счет этого свой арсенал оружия и боеприпасов. И. Гали сосредоточил свои удары по укрепленным пунктам малийской армии, «оставив в распоряжение» боевиков НДЗОО населенные пункты севера страны. Успеху в реализации планов И. Гали способствовал также государственный переворот в Мали, произошедший 22 марта 2012 г.[9].

С начала 2012 г. АКИМ, ДЗЕДЗА и «Ансар ад-Дин» захватили большинство населенных пунктов Азавада. При этом салафиты использовали для достижения своих целей межплеменные противоречия в г. Кидал, где большинство жителей составляют выходцы из клана ифогас, к которому и принадлежит И. Гали. При захвате г. Томбукту «Ансар ад-Дин» выступила посредником на переговорах между НДЗОО и боевиками вооруженных формирований местных арабских племен. Укреплению позиций исламистов также способствовала их гибкая политика при назначении амиров в захваченных ими населенных пунктах. Руководителями администрации, как правило, становятся выходцы из того племени, которое представляет большинство населения того или иного района[10].

Исламистам удалось заручиться поддержкой местных жителей. В подконтрольных им областях они отменили налоги на товары первой необходимости, ввели фиксированные цены на продукты питания и бесплатное пользование электроэнергией и водой. Наряду с этим семьи боевиков получали ежемесячные выплаты. Будучи опытным политиком, И. Гали в случае тактической необходимости заявлял об укреплении сотрудничества с региональными салафитскими группировками. При этом он также был ориентирован на выступление в качестве легальной политической силы. Так, опасаясь международного вмешательства в кризис на севере Мали, 6 ноября 2012 г. движение «Ансар ад-Дин» заявило о своем отказе сотрудничать с радикалами из ДЗЕДЗА и АКИМ. А 4 декабря 2012 г. на переговорах с представителями Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), посредником на которых выступал президент Буркина-Фасо Б. Кампаоре, «ансаровцы» высказали намерение противодействовать экстремизму и трансграничной организованной преступности, а также вести диалог со всеми сторонами, заинтересованными в урегулировании кризиса на севере Мали. Вместе с тем, группировка «Ансар ад-Дин» отметила, что не намерена воевать против своих «братьев» из ДЗЕДЗА и АКИМ[11].

В интервью алжирской прессе один из руководи-

лей военного командования «Ансар ад-Дин», шейх Ави-са, отметил, что его организация отходит идеологически от ДЗЕДЗА и укрепляет свои отношения с НДЗОО. Для того чтобы расширить свою базу поддержки, АД отказалась от строгой приверженности нормам салафизма, нередко противоречащим традиционному исламу, который исповедуют местные жители на севере Мали. Лидеры АД проводят переговоры с местными религиозными авторитетами и вождями племен, чтобы заверить их в том, что их организация не станет вмешиваться в практикуемые ими формы традиционного ислама[13].

В отличие от АКИМ и ДЗЕДЗА, АД далеко от реализации плана по созданию вселенского халифата. По словам И. Гали, «туареги не требуют большего, чем применение шариата в северных и южных районах Мали, и выступают против разделения страны». В этом коренное отличие АД от НДЗОО, нацеленного на обретение туарегами независимости. Несмотря на идеологические различия, обе организации, в которых преобладают туареги, объединены общей целью противостояния малийским властям. Наряду с этим наметилась тенденция выхода туарегских подразделений из состава АКИМ и ДЗЕДЗА. Прежде всего, это объясняется тем, что опытный лидер «Ансар ад-Дин» И. Гали постепенно отходит от принципов салафизма и сближается с националистическим НДЗОО[12].

История взаимодействия норм «чистого» и традиционного ислама показывает, что навязывание салафизма значительно снижает социальную поддержку со стороны местного населения, а нередко приводит к вооруженным столкновениям. «Ансар ад-Дин» и НДЗОО договорились о сотрудничестве. Проведение операций в районах с преобладанием туарегского населения требует учета местной национальной специфики, что заставляет и салафитские группировки назначать на должность региональных амиров именно представителей туарегов. В результате ситуация сложилась таким образом, что «ансаровцы», якобы заявляя об отказе от сотрудничества с радикалами, не намерены выдавливать их из региона. Обстановка напоминает ту, которая имеет место в Афганистане, где в группировках талибов принимают участие подразделения радикальных исламистов из «Аль-Каиды», «Исламского движения Узбекистана», а также других этнических подразделений, представленных иностранцами, в том числе из России.

Наш анализ показывает, что гибкость в реализации своей политической линии, а также продуманная тактика взаимодействия с кланами, населяющими север Мали, усиливает позиции «Ансар ад-Дин» в регионе. Наряду с этим общность экономических интересов салафитов, контрабандистов и шейхов туарегских племен только осложняет задачу по нейтрализации «ансаровцев», ставших, как талибы в Афганистане, частью местного общества.

Вновь вернемся к деятельности «Ансар ад-Дин» в начале 2012 года. Напомним, что в марте 2012 года в Мали произошел военный переворот, в результате которого был свергнут президент Амаду Туре. Альянс кочевников-туарегов и экстремистов из «Ансар ад-Дин» поднял восстание против правительства не имеющей выхода к морю страны в Западной Африке и, захватив власть, объявили о создании на севере Мали собственного независимого государства[13].

Теперь немного о реакции мирового сообщества и высадке французского десанта в Мали. Операция «Сервал» (фр. Opération Serval) - операция французских вооруженных сил в Мали против восставших на севере страны туарегов и исламских террористических группировок, которая началась 11 января 2013 года [14]. По заявлениям французских официальных лиц, интервенция была предпринята по просьбе правительства страны с целью остановить продвижение исламских экстремистов в направлении столицы Бамако, обеспечить безопасность нескольких тысяч французских граждан в Мали, сохранить территориальную целостность страны и, в конечном счете, освободить от исламистов север страны. Сроки окончания операции не были установлены и, по заявлению французского руководства, она должна была продолжаться до тех пор, пока в этом будет необходимость. 15 января колонна французских и малийских войск выдвинулась из Бамако в направлении Диабали (округ Нионо). По сообщению очевидцев, в составе колонны 30 единиц бронетехники ВС Франции[16]. 16 января французские специальные подразделения вместе с частями малийской армии вступили в бой с повстанцами в районе города Диабали[17]. 18-19 января частям малийской армии при поддержке французских ВВС удалось очистить от повстанцев города Дибали и Кона. При этом, по сообщению очевидцев, наземные вооруженные силы Франции не принимали непосредственного участия в боевых действиях по освобождению этих городов[18]. 21 января мировые информационные агентства сообщили об освобождении французскими и малийскими войсками города Дуэнца, расположенного на дороге к Гао[19]. 27 января франко-малийские войска заняли город Томбукту[20]. 30 января французы, по сообщению агентства Reuters, взяли Кидаль[22]. 8 февраля появились сообщения о взятии одного из последних оплотов исламистов - Аджелхока[41]. Операция объявлена законченной к 14 июля 2014 года, присутствие французских сил в регионе продолжается в рамках операции Barkhane[15].

Следует отметить, что боевики из группировки «Ансар ад-Дин» участвовали в боях против малийско-французской армии. Количество боевиков по разным оценкам составляло от 5000 до 10000 человек. Например, в январе 2013 года отряды движения сражались с франко-малийскими войсками за город Кона. Малийско-французская армия не смогла уничтожить или разо-

ружить боевиков «Ансар ад-Дина». После французской интервенции боевики периодически выступают против центральных властей, занимаются террором, грабежом и захватом заложников на севере Мали и прилегающим районам. Например, 20 ноября 2015 года боевики этой группировки захватили отель Radisson Blu в столице Мали Бамако. Погибли 19 человек, среди которых были 6 граждан России.

По информации полиции Мали, боевики, напавшие на тюрьму 8 ноября 2016 года, пытались освободить двоих своих соратников, содержащихся в пенитенциарном учреждении. Члены группировки были заблаговременно переведены в другую тюрьму, так что исламистам не удалось осуществить свои планы. Однако нападавшим удалось убить одного охранника и взять в плен другого, кроме того, во время боестолкновения из тюрьмы удалось бежать 21 заключенному[23].

Как передавало ИА REGNUM, радикальная исламистская группировка «Ансар-ад-Дин» с мая 2016 года произвела более 60 атак на миротворцев ООН, гражданские и военные объекты в Мали. В конце октября правительство Мали заявило, что боевики пошли на переговоры и «согласились прекратить нападения», однако этого не произошло[23].

Радикальный ислам сегодня активен не только в Европе и Азии, но и в Африке. Радикальные течения ислама под руководством «Аль Каиды» постепенно перемещаются южнее Сахары и вглубь Африки. «Ансар ад-Дин» является ярким примером. Идеология этой организации салафитская и основана на всемирный джихад ради создание Всемирного Халифата. Салафитская идеология воинствующая и направлена против мирного и классического ислама. Таким образом, салафитский ислам борется не только против Запада, но и классического ислама во всем мире. В Африке салафиты развернули настоящую войну против суфизма и его тарикатов. Согласно салафитскому такфиру суфизм и его тарикаты являются бид'ой, т.е. ложью и греховными, далекими от истинного, фундаментального и чистого ислама. Поэтому могилы ишанов, саидов, шейхов и других святых суфизма должны быть разрушены и уничтожены во всей Африке. Исламистская группировка «Ансар ад-Дин» в 2012 году и в последующие годы занималась разрушением и уничтожением всех святых и атрибутов суфизма в Мали и прилегающих районов Сахеля. Это цивилизационная проблема и требует соответствующей реакции со стороны мирового сообщества.

К сожалению, то, что происходит в Африке - проблема патологической «салафии» головного мозга - имеет место во многих регионах исламского мира, в том числе и в России. Конечно, до разрушения, скажем, памятников Булгара, Дербентской мечети, построенной еще сахабами (сподвижниками) Пророка, или их могил не до-

шло. Но призывы в малийском духе звучали и звучат.

Салафиты во всем мире борются не с причиной, а со следствием. Если кто-то совершает ширк, поклоняется мертвым или просит помощи у мечети, ждет какой-то благодати от какого-либо места или объекта, не понимая, что все это исключительно в воле Всевышнего, то таких людей следует обучать. Им надо разъяснять основы исламского вероубеждения, растолковывать, что есть истина и что есть многобожие. А уничтожать сами мечети, захоронения шейхов и связанные с развитием Ислама памятники истории – глупо и бесполезно. Необразованные темные люди найдут себе других идолов[6].

В XVII – XIX вв. в Британии были рабочие, которые разрушали текстильные станки, видя в них причину всех своих бед. Их прозвали луддитами. Они не понимали, что машины не при чем, что все дело в несправедливой экономической эксплуатации. По этой же логике можно запретить и кухонные ножи, так как иногда ими кто-то кого-то может резать и прочее. В центральных регионах исламского мира с такой «Шарковщиной» более-менее покончили, а вот на периферии луддиты продолжают свирепствовать. Сами себя они объявляют «борцами»

за ислам, на деле же уничтожая его следы[6].

В Коране сам Аллах советует мусульманам «идите и посмотрите» на развалины ушедших цивилизаций. Он советует всем таким образом извлекать уроки из прошлого. Богословы этим аятам аргументируют полезность сохранения исторического и культурного наследия. Т.е. то, что делают «ансары», – это не только луддизм и Шарковщина, но и противоречит Шариату. Их не останавливает даже то, что ранее никому из мусульман не пришло в голову поднять руку на памятники ислама в Африке, хотя неграмотных всегда вокруг было много. Точно также в Афганистане. Халиф Али сохранил статуи будд в Бамиане, но на талибов это не подействовало. Они их разрушили. Правда, талибы объясняли свой поступок не религиозными, а, скорее, политическими мотивами[6].

В СМИ часто пугают Средневековьем, но, как оказывается, мусульмане тогда были куда более образованными и цивилизованными. Мало объявить себя последователем «салаф ус-салихийн» (праведных предков), надо бы сначала поинтересоваться, что это значит, а потом еще и поступить соответствующе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. Участие радикальных исламистских движений в современных африканских конфликтах: религиозная и нерелигиозная составляющие (на примере организации «Боко Харам») // Сборник материалов «Религиозные конфликты в Африке южнее Сахары: угрозы нарастания и возможности предотвращения». Москва: Институт Африки РАН, 2019. С. 41-46.
2. Vogl Martin. In Mali, a Tuareg rebellion _ without Gadhafi//Google News. 26. 01. 2012.
3. JTIC Brief: MNLA re-awakens Tuareg separatism in Mali//Jane's Information Group. 02.02.2012; Dozens of Tuareg rebels dead in Mali clash, says army// BBC. 20. 01. 2012.
4. Mali and Tuareg rebels sign peace deal//BBC. 18 June 2013.
5. Потерянные святыни//Lenta.ru. 02.07. 2012.
6. Мухаметов А.Р. Члены движения Ансар ад-дин уничтожают памятники в Мали// <https://golosislama.com/news.php?id=9939>.
7. Salomé Legrand. Mali. Qui sont les islamistes à qui la France a déclaré la guerre ?//francetvinfo: Afrique. 14/01/2013.
8. Джихад опоясал Черный континент // НГ. 29.11.2013.
9. Salomé Legrand. Mali. Qui sont les islamistes à qui la France a déclaré la guerre ?//francetvinfo: Afrique. 14/01/2013.
10. Бабкин С. Второй Афганистан на Черном континенте? // ВПК. 10 апреля 2012.
11. Mali and Tuareg rebels sign peace deal//BBC. 18 June 2013.
12. Серинь Усман Бей. АКИМ, «Джамаат Аш-Шабааб» и «Боко харам» – тройная угроза для Африки//ИНОСМИ.РУ. 29.10.2012.
13. Бабкин С. Плацдарм «Аль-Каиды» на западе Африки // ВПК. 05 июня 2012.
14. Mali and France 'push back Islamists', the BBC, News Africa 12 January 2013.
15. Alain Barluet. Au Sahel, l'opération «Barkhane» remplace «Serval»// International. 13 juillet 2014.
16. Малийские и французские военные выдвинулись к городу Диабали // ИТАР-ТАСС. 16.01.2013.
17. Mali conflict: French 'fighting Islamists in Diabaly' // BBC. 16.01.2013.
18. Mali army retakes key towns from rebels // 18. Al Jazeera. 18.01.2013.
19. BBC — Mali conflict: French troops 'seize' Diabaly, Douentza // BBC. 21.01.2013.
20. Французские и малийские войска вошли в Тимбукту // LENTA.RU. 28.01.2013.
21. Французы заняли последний крупный город на севере Мали // LENTA.RU/ 30. 01.2013.
22. Mali : les forces françaises et tchadiennes à Aguelhok // Le Monde. 08 février 2013.
23. Группировка «Ансар-ад-Дин» атаковала тюрьму в Мали // IА REGNUM. 9 ноября 2016. <https://regnum.ru/news/polit/2202946.html>.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»